

Маранджян Каринэ Генриховна

(21.06.1956 — 08.01.2021)

DOI: 10.17816/WMO63163

8 января 2021 г. скончалась выдающийся японист, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, кандидат исторических наук Каринэ Генриховна Маранджян.

Рожденная в Ереване, она принадлежала к семье ярких представителей творческой интеллигенции Санкт-Петербурга — заслуженных деятелей искусств РСФСР кинооператора киностудии «Ленфильм» Генриха Сааковича Маранджяна (19.07.1926 — 14.03.2011) и главного редактора «Ленфильма», киноведа Фрижетты Гургеновны Гусакян. В 1973 г., окончив английскую школу № 80 и сдав на отлично экзамены, Каринэ Генриховна поступила на отделение истории Японии кафедры истории Дальнего Востока Восточного факультета ЛГУ. По окончании обучения в 1978 г. за отличную успеваемость по ходатайству кафед-

ры она была рекомендована Ученым советом Востфака в аспирантуру ЛО ИВ АН СССР по специальности «история Японии», и это стало началом ее научной карьеры и преданного служения выбранной специальности на протяжении многих лет работы в ИВР РАН. Во время обучения в очной аспирантуре (1978–1983) под руководством д.ф.н. В.Н. Горегляда Каринэ Генриховна работала над кандидатской диссертацией «Конфуцианские трактаты Огю Сорай „Бэндо“ и „Бэммэй“», которую успешно защитила в 1986 г. Однако уже в 1983 г. К.Г. Маранджян была зачислена в штат Института востоковедения РАН (с 2007 г. — Института восточных рукописей РАН) на должность старшего лаборанта и прошла все ступени роста до старшего научного сотрудника Отдела Дальнего Востока, при этом развивая и продолжая изучение основной темы своей научной жизни — исследование идеологии позднесредневековой Японии, взаимосвязи традиционного конфуцианства с автохтонным мировоззрением (синто), специфики становления конфуцианства в начале эпохи Токугава, — работая по одному из важнейших научных направлений Института, «Традиционные религиозные и философские системы Востока».

Следует подчеркнуть, что сфера ее научных интересов была значительно шире и включала японский язык, лингвистику, историю изучения санскрита в Японии,

историю отечественного востоковедения. В 2001 г. К.Г. Маранджян вместе с М.В. Торопыгиной составила «Хрестоматию по истории японской литературы: В 2 т.» (СПб.: Гиперион, 2001), а в 2015 г. издательство «Наука — Восточная литература» в серии «Памятники письменности Востока. СXXXIX» опубликовало монографию «Кэйтё. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка)». Введение, вступительная статья, перевод с японского, комментарии и приложения К.Г. Маранджян).

Почтительный и верный последователь своего научного руководителя, К.Г. Маранджян сделала многое для сохранения наследия В.Н. Горегляда, подготовив к изданию его труды «*Оцуки Гэнтаку, Симура Хироюки*. Канкай ибун. „Удивительные сведения об окружающих [Землю] морях”» (Пер., вступит. ст. и коммент. В.Н. Горегляда. Отв. ред. К.Г. Маранджян. СПб.: Гиперион, 2009) и «Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни» (Отв. ред. К.Г. Маранджян. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006), а также собрав сборник «Японская мозаика: сборник статей памяти профессора В.Н. Горегляда» (Сост. А.М. Кабанов, К.Г. Маранджян. СПб.: Гиперион, 2009).

Занимаясь идеологией средневековой Японии, Каринэ Генриховна консультировалась и сотрудничала с выдающимся китаеведом, специалистом по китайскому конфуцианству к.и.н. А.С. Мартыновым. В 2005–2007 гг. она вместе с Т.А. Пан работала по гранту РГНФ над темой «Универсальное и локальное в конфуцианстве на Дальнем Востоке» (руководитель А.С. Мартынов). При этом задачей К.Г. Маранджян было определить особенности развития конфуцианства в Японии. Она активно участвовала в составлении и издании посмертного сборника статей А.С. Мартынова «Государственное и этическое в императорском Китае: избранные статьи и переводы» (Отв. ред. И.Ф. Попова, К.Г. Маранджян. М.: Наука — Вост. лит., 2019), тем самым выразив свое почтение и признательность выдающемуся ученому и другу.

К.Г. Маранджян посвятила много времени работе с архивными материалами по истории российского японоведения, результатом этого стали публикации, посвященные Д.М. Позднееву, М.Ф. Хвану.

Увлечшись историей и описанием японских коллекций Санкт-Петербурга, К.Г. Маранджян написала ряд обзорных статей, таких как «Коллекция японских ксилографов из собрания отдела Библиотеки РАН при Ботаническом институте им. В.Л. Комарова» (Письменные памятники Востока. 2011. № 1/14) и «Собрание японских рукописей и ксилографов Института восточных рукописей (Санкт-Петербург—Япония. XVIII–XXI вв. СПб.: Европейский дом, 2012). Особым направлением работы стала инвентаризация японского фонда ИВР РАН, в результате которой К.Г. Маранджян вместе с коллегами участвовала в проекте «Японская коллекция ИВР РАН как текст: частные собрания и государственные интересы», поддержанный РГНФ (2015–2017). В последние годы Каринэ Генриховна занималась описанием и публикацией японских рукописей из институтской коллекции, планируя издать дополнение к уже существующим «Описаниям японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг» (Вып. I–VI. М.: Наука, ГРВЛ, 1963–1970).

К.Г. Маранджян много переводила с японского языка, знакомя российских читателей с достижениями японских исследователей, и не случайно ее перевод книги Ямаори Тэцуо «Лицо: Портрет и культура Японии» (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011) быстро стал бестселлером. В 2007 г. К.Г. Маранджян выиграла конкурс Japanese Literature Publishing Project (Токио) на перевод книги Иноуэ Хисаси «Семь роз». До этого, в 1991 г., она получила грант Японского Фонда и занималась исследо-

вательской работой в Японии в университете Хосэй, а в 1992 г. в течение шести месяцев стажировалась в университете Дзёти (Токио). В 2006 г. она читала лекции во Франции в Университете Париж-7, а в 2007 г. — в международной Балтийской академии в Риге. Приглашения на японоведческие конференции в различных странах мира свидетельствуют о международном признании научных заслуг К.Г. Маранджян.

Особой чертой характера К.Г. Маранджян была ее профессиональная щедрость — значительное время она отдавала преподаванию в различных вузах Санкт-Петербурга, читая курсы «Классический японский язык», «Японский художественный текст», «История Японии», «Лингвострановедение Японии», «Религии и культура Японии». В 2016 г. под ее научным руководством успешно защитила кандидатскую диссертацию Д.Г. Кикнадзе «„Удзи сюи моногатари“ как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185)».

Неожиданный уход Каринэ Генриховны Маранджян, столь образованного и широко эрудированного япониста, является большой потерей для Института восточных рукописей РАН и всей российской японоведческой науки.

Пан Т.А.
заместитель директора ИВР РАН по науке,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИВР РАН
(ptatiana@inbox.ru)